

КОРОНАВИРУСНЫЕ БОЛЕЗНИ ЖИВОТНЫХ И ВАКЦИНЫ ПРОТИВ НИХ

Николай Ковалев,
главный научный сотрудник
РУП «Институт
экспериментальной ветеринарии
им. С.Н. Вышелесского»,
доктор ветеринарных наук,
профессор, академик
НАН Беларуси

Юрий Ломако,
директор РУП «Институт
экспериментальной ветеринарии
им. С.Н. Вышелесского»,
кандидат ветеринарных наук,
доцент

Усилия ученых многих стран в условиях пандемии, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, направлены на создание эффективных вакцин против данного заболевания. В мире разрабатывается около 200 их видов, поставлена такая задача и в Беларуси. Некоторые уже испытываются или применяются в разных государствах, в том числе российская «Спутник V» и др. В свете этих событий интерес представляют вакцины против коронавирусных заболеваний животных, работа над которыми в течение ряда лет ведется в РУП «Институт экспериментальной ветеринарии им. С. Н. Вышелесского» [1]. Изыскания касаются регистрируемых в нашей стране инфекций: коронавирусный энтерит крупного рогатого скота, вирусный (трансмиссивный) гастроэнтерит свиней, инфекционный бронхит кур.

Коронавирусный энтерит КРС (КВЭ)

Данная остропротекающая болезнь новорожденных телят характеризуется профузным поносом, иногда со слизью и кровью в каловых массах, дегидратацией организма, депрессией и истощением. Возбудитель – вирус из семейства *Coronaviridae*, выделенный в 1972 г. Е. Стар и соавторами (США) – состоит из спиралевидного нуклеокапсида, покрытого внешней липопротеидной оболочкой с булавовидными выступами длиной 10–24 нм, напоминающей корону. Имеет сферическую форму диаметром 80–180 нм,

чувствителен к эфиру, хлороформу и трипсину, обладает гемадсорбирующими свойствами и способен агглютинировать эритроциты крыс, мышей и хомяков. Репродуцируется в цитоплазме первично-трипсинизированных клеток ПЭК, почки теленка и в перевиваемых культурах клеток MDBK, Vero, НРТ-18, вызывая образование синцития и симпластов.

Болезнь регистрируется в любое время года (чаще – в стойловый период) у животных 7–18-дневного возраста, более предрасположены к ней телочки (37,9%), чем бычки (23,8%). Источник заражения – больные и переболевшие телята, возрастные животные, выделяющие вирус с экскрементами и мочой. Передается алиментарным путем, но возможен и воздушно-капельный. Инфицированность телят достигает 100% (летальность – 10–47%), коров в некоторых хозяйствах – 50–80%. Протекает 1–2 недели, проявляется остро и подостро, инкубационный период – 18–48 ч. Вначале возникают признаки угнетения, затем развивается понос, переходящий в профузный. Температура тела, как правило, в пределах нормы, может быть ниже. Фекалии жидкой консистенции, желтого или зеленовато-желтого цвета, иногда с примесью свернувшегося молока, слизи и крови. Далее отмечают изъязвление слизистой оболочки ротовой полости с выделением пенистой слюны. Животные угнетены, живот вздут, аппетит сохранен, однако телята очень быстро худеют, развивается экзикоз, и наступает гибель от обезвоживания. У взрослых животных протекает субклинически.

Исследования сывороток крови коров и телят на наличие противовирусных антител в РНГА, а также фекалий на присутствие антигенов вирусов методом ИФА в хозяйствах, неблагополучных по пневмоэнтеритам телят, показали, что значительный удельный вес (от 42 до 64%) в этиологии этих заболеваний занимают возбудители корона- и ротавирусных инфекций, которые часто протекают в ассоциации [2, 3]. Это послужило основанием для разработки ассоциированной инактивированной вакцины. Ее конструирование включало подбор, отработку методов культивирования и изучение антигенной активности штаммов вирусов, соотношения монокомпонентов и дозы вакцины, методов контроля, изучение ее иммуногенной и противоэпизоотической эффективности. Из четырех выделенных в неблагополучных хозяйствах республики и двух имеющихся в институте эпизоотических штаммов коронави-

руса КРС наиболее активным оказался Белорусский-4, который и использовали для изготовления вакцины. После 12 пассажей на перевиваемых клетках MDBK он имел титр $6,0 \lg \text{ТЦД}50/\text{см}^3$ и был депонирован в институтскую коллекцию микроорганизмов под названием КМИЭВ-1. При однократном внутримышечном введении кроликам и телятам по 2 мл через 14 дней вызывал у них образование антител в титрах $3,2 \pm 0,2$ и $4,0 \pm 0,2 \log_2$ соответственно, что свидетельствует о высокой антигенной активности [4].

Для изготовления ротавирусного компонента вакцины применен эпизоотический штамм 243, который после депонирования в коллекцию микроорганизмов получил название КМИЭВ-3. Вирус после 12 пассажей на культуре клеток СПЭВ имел титр $7,5 \lg \text{ТЦД}50/\text{см}^3$ и вызывал у кроликов и телят образование антител на 14-й день после внутримышечного введения в дозе 2 мл в титрах $4,0 \pm 0,2$ и $5,0 \pm 0,4 \log_2$ соответственно [5].

Для отработки методов инактивации вакцинных вирусов были испытаны прополис, формалин и теотропин. Оптимальным оказался последний, который в 0,2%-ной концентрации при комнатной температуре в течение 48 часов инактивировал оба вируса, которые сохраняли наибольшую антигенную активность. Из трех испытанных адъювантов – эмульсигена, смеси эмульсигена с прополисом и суспензии активированной целлюлозы – наиболее эффективны последняя (производство БГУ) в 2%-ной концентрации и эмульсиген (США) в 100%-ной концентрации. Их и использовали при конструировании вакцины.

В опытах на 40 коровах установлено, что оптимальным соотношением компонентов в вакцине было 1:1. При этом титр антител к обоим вирусам наиболее высок. На лабораторных животных были отработаны методы контроля вакцины на стерильность, безвредность, иммуногенность и определен срок ее хранения – 12 мес. Изучение иммунологической эффективности в лабораторных условиях и в широком производственном опыте в 4 хозяйствах республики на 5780 стельных коровах показало, что вакцина вызывает активный биосинтез антител к обоим вирусам (до $5,9 \log_2$ к корона- и $7,6 \log_2$ к ротавирусу в РН). Ее вводили стельным коровам внутримышечно в дозе $5,0 \text{ см}^3$ двукратно с интервалом 21 день за 2 мес. до отела. При выпойке телятам в течение первых двух часов молозива от иммунизированных коров у них формировался напряженный колостральный иммунитет к обеим инфекциям (титры от $10,4 \pm 1,6$ до $11,3 \pm 2,7 \log_2$ в РНГА), который сохранялся в течение 2 и более месяцев и полностью предохранял от заболеваний. Исследования показали высокую профилактическую эффективность вакцины (88,9–95,6%). На этом основании подготовлена и утверждена нормативно-техническая документация на «Ассоциированную вакцину против рота- и коронавирусной инфекций новорожденных телят», и она внедрена в производство [6]. По схожим схемам созданы «Трехвалентная инактивированная вакцина против вирусной диареи, рота- и коронави-

русных инфекций КРС», «Поливалентная инактивированная вакцина против инфекционного ринотрахеита, вирусной диареи, рота- и коронавирусной инфекций КРС «Тетравак». На последнюю получен патент Республики Беларусь [7–10].

Вирусный трансмиссивный гастроэнтерит свиней (ТГС)

Данное острое контагиозное заболевание характеризуется рвотой, изнурительной диареей и высокой смертностью поросят до 2-недельного возраста. Распространено во многих странах мира, в том числе и у нас. Впервые его описали и доказали вирусную природу американские ученые L.P. Doyl и L.M. Hutchings в 1946 г. Возбудитель – коронавирус семейства *Coronaviridae* с диаметром частиц 60–160 нм примерно с теми же характеристиками, что и описанный выше. Поросята заражаются преимущественно алиментарным путем, реже – аэрогенным от больных и переболевших свиней, которые выделяют вирус с фекалиями на протяжении 2 мес. после выздоровления. Заболевание протекает в виде эпизодов или энзоотий. По результатам наших исследований в 1970–1990 гг. вирус ТГС обнаружился в свиноводческих хозяйствах Беларуси в 81,6% случаев. Вспышки возникали обычно через 2–3 дня после завоза в благополучные хозяйства свинок или хряков, а также продуктов животного происхождения из неблагополучных

хозяйств. В крупных свиноводческих комплексах заболевание имело тенденцию к стационарности и растягивалось на многие месяцы и годы в связи с круглогодичными непрерывными опоросами свиноматок. На традиционных свиноводческих фермах продолжительность энзоотии ТГС составляла 3–4 недели, после чего происходило угасание.

Клинические признаки зависят от возраста животных. У новорожденных – внезапная рвота, которая вскоре начинает сопровождаться изнуряющей диареей, быстрым обезвоживанием, исхуданием и вялостью. Фекалии водянистые, желто-зеленого цвета, щетина липкая, грязного цвета. Погибают до 90–100% поросят. У молодняка постарше и взрослых свиней наблюдается угнетение, частичный отказ от корма, кратковременная диарея и рвота в течение 2–3 дней. У свиноматок развивается гипо- или агалактия. Заболевание, как правило, заканчивается выздоровлением [11, 12]. В ряде случаев в неблагополучных по ТГС хозяйствах одновременно выявлялась ротавирусная болезнь свиней (РБС), которая клинически проявлялась гастроэнтеритом и вызывалась РНК-содержащим вирусом семейства *Rotaviridae* [13].

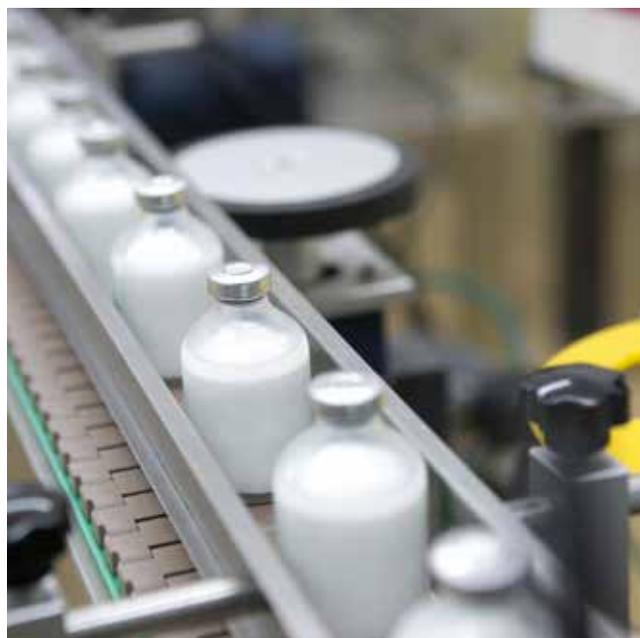
Нами была поставлена цель – разработать ассоциированную инактивированную вакцину против ТГС и РБС. Для ее конструирования взяли один из выделенных эпизоотических изолятов вируса ТГС с титром $3,25 \lg \text{ТЦД}_{50}/\text{см}^3$ (после 25 пассажей на клетках СПЭВ имел титр $6,5 \text{ТЦД}_{50}/\text{см}^3$) и один из изоля-

тов ротавируса свиней с титром $3,75 \text{ТЦД}_{50}/\text{см}^3$ (после 20 пассажей на клетках СПЭВ – титр $7,2 \text{ТЦД}_{50}/\text{см}^3$). Вирусы репродуцировали на клетках СПЭВ в 1,5-литровых матрасах или роллерах со средой 189 или ИГЛА.

В качестве инактивантов использовали формалин и димер этиленимина (ДЭИ). Было установлено, что первый в 0,1%-ной концентрации инактивировал вирус ТГС при 37°C за 9 ч, при комнатной температуре – за 12 ч, ДЭИ в 0,02%-ной концентрации – соответственно за 12 и 24 ч. Предпочтение было отдано ДЭИ как более щадящему.

В качестве адъювантов в конструируемой вакцине испытаны алюмокалиевые квасцы и масляные адъюванты – эмульсиген (США) и Montanide ISA-206 VG. В опыте на 18 свиньях и 18 кроликах установлено, что парентеральное введение им антигенов вирусов с адъювантом алюмокалиевые квасцы (0,5%) или эмульсиген (15%) вызывает образование более высокого уровня антител, чем введение без адъювантов. Для конструирования вакцины были использованы алюмокалиевые квасцы. Оптимальным соотношением антигена ТГС и ротавируса в вакцине было 2:1. В опыте на 12 свиноматках установлено, что при этом титры антител на 21-й день после вакцинации были наиболее высокими к обоим компонентам ($3,7$ и $5,37 \log_2$ в РН) [14].

Отдельные исследования проведены по супоросным свиноматкам. Установлено, что внутримышечное введение им вакцины за 10 недель

до опороса двукратно с интервалом 21 день в дозах 6,0 и 7,0 см³ позволяет защитить от экспериментального заражения эпизоотическими штаммами ТГС и ротавируса 87,5% и 83,3% новорожденных поросят соответственно. Такая схема оказалась наиболее рациональной. У вакцинированных таким образом супоросных свиноматок после опороса выявлено увеличение IgM и IgG глобулинов, интерферона до 53,3%, лизоцима 2,4 мкг/л, количества Т-лимфоцитов до 44,4% в сыворотке крови, а также высокий уровень колостральных антител до 8,0–11,0 log₂, которые передавались поросятам.

Разработаны методы контроля и определен срок годности вакцины – 18 мес. Она прошла производственные испытания в 7 свиноводческих комплексах Беларуси. От 4303 привитых свиноматок получено 36 978 поросят. Заболели и пали от гастроэнтерита 11,9%, сохранены 88,1% (от 209 непривитых (контрольных) свиноматок получено 1787 поросят, заболели и пали от гастроэнтерита 47,9%, выжили 51,2%). Вакцина по эффективности не уступала импортной TP-1 («Нарвак»).

В 2000–2009 гг. вакцина с масляным адьювантом внедрена в 10 свиноводческих комплексах. Привиты 21456 свиноматок. Профилактическая эффективность составила 87,2%. На нее получен патент [15], ТНПА передан ОАО «БелВитунифарм», где налажен выпуск и реализация препарата. По аналогичным принципам сконструирована инактивированная вакцина против трансмиссивного гастроэнтерита, ротавирусной болезни и колибактериоза поросят, которая также внедряется в практику [1].

Инфекционный бронхит кур (ИБК)

Это высококонтагиозное заболевание молодня и взрослых кур, сопровождающееся поражением дыхательных путей и репродуктивных органов. Возбудитель – РНК-содержащий *Coronavirus avium* семейства *Coronaviridae*, который индуцирует в организме кур нейтрализующие и преципитирующие антитела, чувствителен к эфиру и хлороформу, при 56 °С инактивируется через 10–15 мин. Заражение происходит аэрогенным и алиментарным путями. Различают три клинических синдрома ИБК: респираторный, нефрозно-нефритный и репродуктивный. Первый сопровождается респираторными симптомами и наблюдается у молодых цыплят. Через 18–36 ч после внедрения патогена у них насту-

пает угнетенное состояние, крылья опускаются, дыхание становится затрудненным, появляются хрипы в трахее, выделения из ноздрей, конъюнктивиты, риниты, теряется аппетит. В основном протекает остро (1–3 недели), летальность – 5–33%. У цыплят старше 2 недель симптомы более сглажены и могут исчезнуть через 8–14 дней. Заболевание вызывает задержку роста птицы. У взрослых особей наблюдается синдром поражения репродуктивных органов, риниты и конъюнктивиты, а на 7–14-й неделе – снижение яйценоскости, которая не восстанавливается даже после выздоровления. Отдельные штаммы могут вызывать нефрозно-нефритный синдром, который сопровождается поражением почек и мочеточников (диспепсия и диарея с примесью уратов), протекает остро, летальность доходит до 70% [16].

Основное средство борьбы с ИБК – специфическая профилактика с применением живых и инактивированных вакцин. Учитывая наличие ИБК на птицефабриках республики, нами разработана вакцина с использованием штамма вируса КМИЭВ-V103, полученного путем адаптации штамма Н-120 (депонирован в коллекции микроорганизмов НИИЭВ им. С. Н. Вышелесского) к СПФ-куриным эмбрионам в течение 5 пассажей.

Вирус имеет титр 10⁶ ЭИД₅₀/см³ на куриных эмбрионах, вызывает эффект их карликовости, активен в РН, РНГА, ИФА, не патоген для цыплят в дозе, в 10 раз превышающей иммунизирующую. Определены метод и доза заражения эмбрионов (в аллантоисную полость 0,2 мл, разведение 10–2) срок их инкубации 72 ч, метод введения вакцины – выпаивание, срок взятия крови после вакцинации 14 дней и период наблюдения после заражения 10 дней.

Вакцина представляет собой лиофилизированную эмбриональную жидкость, полученную из СПФ-яиц кур, инфицированных штаммом КМИЭВ-V103. Среда высушивания состоит из 2,5% сахарозы, 0,5% желатозы, 3,5% гидролизата, лактоальбумина, сохраняет стабильность при хранении в сухом темном месте при 3–6 °С в течение 12 мес. [17].

На СПФ-эмбрионах кур изучена биологическая эффективность вакцины, которая составила 6,2 lg ЭИД₅₀/см³. Каждая иммунизирующая доза в 1,0 см³ содержала не менее 3,0 lg ЭИД₅₀. При испытании на 25 цыплятах 14-суточного возраста, которым с помощью зонда проводилось выпаивание вакцины в десятикратной иммунизирующей дозе, в течение 21-днев-

ного наблюдения ни одна птица не заболела, что свидетельствует о безвредности препарата.

При даче СПФ-цыплятам 14–20-суточного возраста одной иммунизирующей дозы вакцины в объеме 1 см³ в 80% и более случаях наблюдалось образование поствакцинальных антител в ИФА не ниже 1:400, что говорит о ее высокой антигенной активности и иммуногенности. Производственные испытания проведены на Минской птицефабрике им. Н. К. Крупской. 7 тыс. цыплят были иммунизированы дважды: суточные – спрей-методом, в возрасте 14 суток – методом выпаивания с водой. Через 14 дней после второй иммунизации у 25 цыплят опытной и контрольной групп исследовали кровь на наличие антител в ИФА.

Базой для сравнения являлась вакцина «Биореп Н120» (Франция), которой по той же схеме иммунизировали 38 тыс. цыплят. В результате в течение 30 дней ни один вакцинированный обеими вакцинами цыпленок не заболел. Уровень индуцированных белорусской вакциной вируснейтрализующих антител существенно не отличался от данного показателя у французской. Вакцина и НТПА на нее переданы для внедрения на ОАО «БелВитунифарм», где в 2010 г. налажено производство и выпущено 500 тыс. доз. Уже в 2012 г. она была применена на 5 птицефабриках республики, рекламаций не поступало [17].

Наряду с живой вакциной против ИБК были сконструированы инактивированные эмульгированные комбинированные против Ньюкаслской болезни, инфекционного бронхита кур, синдрома снижения яйценоскости, инфекционной бурситной болезни [19]. Вместе с нормативно-технической документацией они переданы на ОАО «БелВитунифарм» для внедрения.

Следует отметить, что инфекционные болезни животных, среди которых более 70% являются вирусными, наносят существенный ущерб животноводству, а следовательно, и экономике страны. Основная мера профилактики и борьбы с ними – вакцинация. До 2000-х гг. производство противовирусных вакцин для животных, да и для людей, в нашей стране отсутствовало. Их приходилось закупать за границей. После ряда постановлений Правительства Республики Беларусь (1999, 2005, 2010 гг.), создания экспериментального отдела по производству биопрепаратов в Институте экспериментальной ветеринарии им. С. Н. Вышелесского НАН Беларуси, реконструкции Витебской биофабрики (ныне ОАО «БелВитунифарм») ситуация в корне изменилась.

Разработкой, апробацией и внедрением занимается РУП «Институт экспериментальной ветеринарии им. С. Н. Вышелесского» – головное научное учреждение в этой области в нашей стране. Успешная работа по созданию эффективных вакцин против коронавирусных инфекций животных в какой-то мере вселяет надежду и на появление столь же эффективных вакцин против COVID-19, в том числе и в Беларуси. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Биологические препараты для профилактики вредных заболеваний животных: разработка и производство в Беларуси / П. А. Красочко, И. А. Ковалев и др.; под ред. И. А. Ковалева. – Минск, 2016.
2. Красочко П. А. Вирусные пневмоэнтериты телят / П. А. Красочко, Ю. Т. Зелютков, И. А. Красочко. – Минск, 1999.
3. Красочко П. А. Роль вирусных инфекций в патологии сельскохозяйственных животных // Наука и инновации. 2014. №8. С. 12–15.
4. Атенуированный штамм коронавируса крупного рогатого скота Bovine coronavirus КМИЭВ-V112 – штамм-антиген: пат. 18413 Респ. Беларусь: МПКС12 №7/08 (2006.01), С12R, 1/93 (2006.01) / П. А. Красочко, Ю. В. Ломако, И. А. Красочко, Я. П. Яромчик, Д. С. Борисовец; заявитель и патентообладатель Институт экспериментальной ветеринарии им. С. Н. Вышелесского; опубл. 30.08.2014.
5. Атенуированный штамм ротавируса крупного рогатого скота Bovine rotavirus КМИЭВ-V116 – штамм-антиген: пат. 18412 Респ. Беларусь: МПКС 12 №7/08 (2006.01), С12R, 1/93 (2006.01) / П. А. Красочко, Ю. В. Ломако, И. А. Красочко, Я. П. Яромчик, Д. С. Борисовец; заявитель и патентообладатель Институт экспериментальной ветеринарии им. С. Н. Вышелесского; опубл. 30.08.2014.
6. Ассоциированная вакцина против рота- и коронавирусной инфекции новорожденных телят: ТУ ВУ600049853.093–2008 / П. А. Красочко, П. В. Белянко, Н. А. Ковалев и др. – Минск, 2008.
7. Вакцина трехвалентная инактивированная против вирусной диареи, рота- и коронавирусной инфекции крупного рогатого скота: ТУ ВУ 600049853.В3–2009 / П. А. Красочко, И. А. Красочко, Ю. В. Ломако, А. М. Ламан. – Минск, 2009.
8. Ковалев И. А. Перспективы профилактики и терапии пневмоэнтеритов телят / И. А. Ковалев, П. А. Красочко, И. А. Красочко // Аграрная наука на рубеже 21 века. – Минск, 2000.
9. Красочко П. А. и др. Иммуный ответ у крупного рогатого скота после вакцинации против инфекционного ринотрахеита, вирусной диареи, рота- и коронавирусной инфекций / Ветеринарная практика. 2008. №3(42). С. 63–171.
10. Поливалентная инактивированная вирус-вакцина против инфекционного ринотрахеита, вирусной диареи, рота- и коронавирусной инфекций крупного рогатого скота: пат.10697 Респ. Беларусь: МПК (2006) А61К 39/295 / П. А. Красочко, И. А. Красочко, С. С. Кабась, Г. И. Жих, И. П. Иванова, Н. А. Ковалев, В. А. Машеро, С. В. Бойчук, Ф. Н. Капуцкий, Э. В. Терт, В. И. Торгашев, О. В. Зубец; заявитель и патентообладатель Институт экспериментальной ветеринарии им. С. Н. Вышелесского; опубл. 30.06.2008.
11. Ястребов А. С. Вирусные гастроэнтериты свиней в свиноводческих хозяйствах Республики Беларусь // Вести Академии аграрных наук Республики Беларусь. 1998. №3. С. 72–74.
12. Ястребов А. С. Вирусные гастроэнтериты свиней. – Минск, 1999.
13. Ястребов А. С. Культуральные свойства вирусов трансмиссивного гастроэнтерита и ротавирусной болезни свиней, выделенных в свиноводческих хозяйствах Республики Беларусь / А. С. Ястребов, Т. А. Савельева, А. М. Бычковский // Ветеринарные и зооинженерные проблемы животноводства: тез. докл. 1-й Междунар. науч.-практ. конф. – Витебск, 1996.

Полный список использованных источников размещен

 [SEE http://innosfera.by/2021/08/vaccine](http://innosfera.by/2021/08/vaccine)